

Гендерные стереотипы: *настоящий мужчина*

Елизавета О. Албей

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, liza.albey@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются коннотативные значения гендерного стереотипа *настоящий мужчина* и прагматика его использования. В работе отражена проблема определений «гендер», «стереотип» и «гендерные стереотипы»: рассмотрены ключевые положения о гендере и стереотипе в лингвистических исследованиях XX–XXI вв. Представлен анализ примеров употребления стереотипа *настоящий мужчина* в монологической и диалогической речи, собранных в Национальном корпусе русского языка языковой формулы. Примеры монологической речи раскрывают стереотипное представление носителей русского языка о том, какими качествами обладает идеальный мужчина, «мужской эталон». В диалогической речи формула *настоящий мужчина* используется в качестве аргумента при похвале, упреке, осуждении. Результаты анализа диалогических примеров позволили выявить, что фактор гендера в коммуникации не всегда бывает определяющим, гендерные различия проявляются в стратегиях выражения поощрения или порицания качеств мужчин.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, настоящий мужчина, эталонные качества, оценка, мужской эталон

Для цитирования: Албей Е.О. Гендерные стереотипы: *настоящий мужчина* // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 193–204. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-193-204

Gender stereotypes: *a real man*

Elizaveta O. Albey

Russian State University for the Humanities

Moscow, Russia, liza.albey@gmail.com

Abstract. The article discusses the connotative meanings of the gender stereotype “a real man” and the pragmatic peculiarities of its usage. The work reflects the definition issue of “gender,” “stereotype,” and “gender stereotypes”. The key gender and stereotype points in discourse are considered in linguistic literature of the 20th and 21st centuries. The article presents an analysis of examples for the use of the real man stereotype in monolog and dialogic speech, collected in the National Corpus of Russian Language Formula. The examples of monolog speech reveal the stereotypical representation of native speakers of the Russian language about what qualities an ideal man, a “male standard” possesses. Research on dialogic speech contexts revealed that the gender stereotype “a real man” is used as an argument for praise, reproach, or condemnation.

The analysis of dialogic examples revealed that the gender factor in communication is not always determinant, gender differences are manifested in the strategies of expressing approval or disapproval of men’s qualities.

Keywords: gender, gender stereotypes, a real man, the benchmark qualities, assessment, the male standard

For citation: Albey, E.O. (2024), “Gender stereotypes: *a real man*”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, pp. 193–204, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-193-204

О гендерных исследованиях

В английском языкознании слово “gender” / «гендер» означает «грамматический род». В середине XX в. термин заимствуется другими гуманитарными науками, такими как социология, психология, философия и др., и в лингвистику приходит новое значение термина. Гендерные исследования активно развивались в конце 60–70-х гг. XX в. Это связано с появлением Нового женского движения в США и Западной Европе. Происходит студенческая революция 1968 г., развиваются идеи феминизма, появляются новые философские идеи, общество в конечном итоге демократизируется.

Для представителей Нового женского движения и других научных дисциплин было важно изучение вопроса о неравенстве

мужчин и женщин в обществе, и они видели причину этой проблемы в разном социальном статусе мужчин и женщин, то есть не в биологических различиях. И поэтому в исследованиях разных гуманитарных наук активно использовали термин «гендер». Однако в разных науках присутствует разное толкование термина «гендер», это зависит от того, с какой точки зрения ученые рассматривают отношения между представителями разных полов.

Социологи понимают гендер, или социальный пол, как

...организованную модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, определяющую их социальные отношения в обществе, характеризующую их межличностное общение и взаимодействие в семье¹.

Для психологов гендер – это

...социальное-психологический пол человека, совокупность его психологических характеристик и особенностей социального поведения, проявляющихся в общении и взаимодействии².

Введение в научный оборот термина «гендер» обусловлено социальным, культурным и политическим контекстом XX в. Исследование гендера вызвало большой интерес у ученых из разных областей науки, поэтому до сих пор нет единой точки зрения о значении этого термина. Таким образом, гендерные исследования носят междисциплинарный характер, так как гендер становится объектом изучения разных наук. Анализируя вышеперечисленные исследования, мы понимаем «гендер» как социокультурный пол с приписываемыми ему нормами поведения, качествами в зависимости от его биологического пола.

Гендерология, т. е. гендерные исследования – область междисциплинарного исследования, и изучение гендера в лингвистике происходит параллельно с другими науками – с 60-х гг. XX в. Изучение взаимосвязи языка и пола можно разделить на два периода, рубежом между периодами являются 60-е гг. XX в. Первый период характеризуется нерегулярными исследованиями, которые не были связаны с другими науками. Основой для этих исследований служили разрозненные наблюдения над фактами. Так, в начале XX в. в работах Э. Сепира [Sapir 2023], Ф. Маутнера [Maunthner

¹ Чекалина А.А. Гендерная психология: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2009. С. 8.

² Там же. С. 11.

1921], О. Есперсена [Jespersen 1922] отмечается не столько гендерное (социокультурное) различие языка и коммуникации, сколько половое. Второй период начинается с 60-х гг. и отличается широко-масштабными исследованиями. Эти исследования стали возможны благодаря развитию социолингвистики и социально-политическим изменениям. Так зарождается новое направление в лингвистике – феминистская лингвистика. Представители этого нового направления утверждали, что язык и коммуникация ориентированы на андроцентризм: преобладание мужских форм в языке, отождествление понятий «мужчина» и «человек» и т. д. Таким образом, язык обвинялся в сексизме и дискриминации, однако основная цель феминистской лингвистики состояла в борьбе с такими явлениями и изменении самого языка.

Гендерные исследования в России зарождаются только в 90-е гг. XX в. А.В. Кирилина и М.В. Томская в статье «Лингвистические гендерные исследования» [Кирилина, Томская 2005] выделяют несколько направлений гендерных исследований в России:

1) социолингвистические и психолингвистические исследования, в которых полемируют о роли как природного, так и социального пола;

2) лингвокультурологические исследования, где изучаются русские стереотипы феминности и маскулинности, концепты «женственности» и «мужественности», фразеологизмы с гендерной наполненностью;

3) коммуникативно-дискурсивные исследования, где рассматриваются особенности речевого поведения женщин и мужчин, влияние гендера в процессе коммуникации представителей разных полов в тех или иных ситуациях.

Социолингвистические и психолингвистические гендерные исследования представлены в работах Е.И. Горошко [Горошко 2002], А.В. Кирилиной [Кирилина 2005]. К лингвокультурным исследованиям гендера, в частности гендерного стереотипа, относится работа Е.А. Аносова [Аносов 2013]. В работах Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой [Земская и др. 1989], В.В. Потапова [Потапов 2002] и др. уделяется внимание анализу различий в вербальном поведении людей в зависимости от их пола. В настоящее время актуальными являются исследования, посвященные изучению создания гендерных ролей с использованием языковых средств в различных видах дискурса, в том числе работах А.О. Лалетиной [Лалетина 2007], И.В. Полевой [Полевая 2014] и других исследователей.

Представленное исследование связано со вторым и третьим направлениями, так как нам важно выявить, какие есть коннотации

у гендерного стереотипа *настоящий мужчина*, какую коммуникативную цель ставят перед собой женщины и мужчины и какую оценку дают себе и противоположному полу, когда употребляют эти гендерные стереотипы.

О гендерных стереотипах

Понятие «стереотип», как и «гендер», понимается по-разному теми или иными учеными в зависимости от той науки, где оно исследуется, поэтому также носит междисциплинарный характер. Для социологов стереотип важен, когда они рассматривают социальное поведение людей, и стереотип представляет собой определенную модель, которая связана с выбором определенного типа поведения в определенной ситуации. В работе Ю.Е. Прохорова [Прохоров 1997] отмечается важный аспект стереотипа: стереотип можно назвать стереотипом, если он актуализируется в действии (общении), а не бытует только в нашем сознании. Психологи рассматривают «стереотип» как систему суждений и оценок, связанных с психологическими особенностями поведения определенной группы людей, в рамках данной культуры³. Для этнолингвистов и культурологов «стереотип» представляет собой часть общей картины мира, которая существует в нашем сознании в виде устойчивого и минимизированного представления, обусловленного национально-культурными особенностями⁴.

Нами стереотип понимается как упрощенное и обобщенное представление о группе людей, основанное на предположениях, шаблонах и предрассудках. Они могут быть положительными или отрицательными, то есть содержат оценку; они могут влиять на наше восприятие, поведение и принятие решений. Одним из важных свойств стереотипов является их связь с языком: стереотип становится стереотипом, когда имеет вербальное выражение и проявляется в речевом поведении человека.

Гендерные стереотипы являются частным проявлением стереотипов вообще. Гендерные стереотипы были предметом изучения разных исследователей: Е.М. Бакушевой [Бакушева 1995], А.В. Кирилиной [Кирилина 1999], А.А. Романова [Романов 2000]

³ Психологический словарь / Под ред. Р.С. Немова. М.: Владос, 2007. 559 с.

⁴ *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекционный курс. М., 2002. 282 с.

и др. Исследователи отмечают несколько важных аспектов гендерных стереотипов. Изучив их работы, мы пришли к следующему пониманию гендерных стереотипов: под гендерными стереотипами понимаются культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерные стереотипы выражают категории *феминности/женственности* и *маскулинности/мужественности* в языке. Основными свойствами и особенностями гендерных стереотипов являются: нормативность (регулирование поведения, в том числе речевое, женщин и мужчин), эмоционально-оценочная установка (суждения о качествах женщин и мужчин), устойчивость и динамика (в разных культурах и языках представления о поведении и качествах женщин и мужчин могут меняться со временем, но в какой-то период будут устойчивыми). Для анализа гендерных стереотипов в статье рассматривается стереотипная единица: *настоящий мужчина*.

Языковая формула *настоящий мужчина* является гендерно маркированной единицей, так как отражает категорию маскулинности. Эта единица является гендерным стереотипом, потому что устанавливает определенные ожидания и нормы для поведения и роли мужчины обществе; этот гендерный стереотип предполагает, что у мужского пола должны быть определенные характеристики и интересы, которые соответствуют традиционным представлениям данной культуры об идеальном мужчине. Также этот стереотип имеет эмоционально-оценочный характер, так как соответствие или несоответствие качеств идеала может привести как к положительной, так и к отрицательной оценке. Нормативность, оценка, их изменение отражены в языке.

Слово *настоящий* имеет несколько значений. *Настоящий* – обозначение чего-то реального, существующего в данный момент времени. Это слово описывает объект, явление или ситуацию, которые действительно существуют или имеют место в настоящее время. Для нас актуально значение, связанное с истинностью, подлинностью. Так, в словарях фиксируется следующее значение: «соответствующий определенным требованиям, представляющий собой образец, идеал кого-, чего-л.»⁵; «соответствующий высоким требованиям, представляющий собой

⁵ Словарь русского языка: В 4 т. / РАН Институт лингвистических исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения 15 июня 2023).

образец кого-, чего-л.»⁶; «действительно такой, какой должен быть; представляющий собой лучший образец, идеал кого-, чего-л.»⁷

Таким образом, одно из значений слова *настоящий* – это представляющий собой идеал, соответствующий его требованиям. В гендерном стереотипе *настоящий мужчина* отражаются представления носителей русского языка об идеальном образе мужчины, его соответствие присущим ему качествам. Поиск языковой формулы *настоящий мужчина*, выражающей стереотипное представление носителей русского языка о том, какими качествами обладает идеальный мужчина, производился в Национальном корпусе русского языка⁸ (далее – НКРЯ). Запрос выдал 237 примеров из 196 источников. Было отобрано 167 примеров, так как не всегда был ясен левый контекст. Примеры были распределены на две группы: монолог и диалог. Монологические примеры отражают представления абстрактного образа идеального мужчины и описывают конкретного *настоящего мужчину*, обладающего соответствующими качествами. Диалогические примеры демонстрируют, с какой целью адресат сообщает адресанту что-то о *настоящем мужчине*, так как в таких высказываниях отражается стереотипное представление о мужчине.

Монологическая речь отобразила универсальные признаки, которыми наделен настоящий мужчина. Универсальность этих признаков отразилась в частотности употребления этих признаков в речи. Монолог (122 примера) позволил выявить, что для носителей русского языка образ *настоящего мужчины* состоит из следующих параметров:

- сила (40 примеров);
- нравственность (34 примера);
- решительность (21 пример);
- сексуальность (13 примеров);
- самообладание (8 примеров);
- умение пить, не теряя головы (6 примеров).

⁶ Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. Исслед.; [ред.: Л.И. Балахонова]. Т. 11. М.: Наука, 2008. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/361> (дата обращения 02 октября 2023).

⁷ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополн.. М.: Азбуковник, 1999. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/?ysclid=lpmtk4gjmr227875346> (дата обращения 12 июня 2023).

⁸ Национальный корпус русского языка. 2003–2023. URL: ruscorpora.ru

Выявленные качества, которыми обладает эталон *настоящего мужчины*, проявляются не только в монологической речи, но и в диалогической речи. В диалогической речи были проанализированы ситуации, позволяющие понять причины обращения к гендерному стереотипу. Собеседники используют эталонный образ мужчины в качестве аргумента для положительной или отрицательной оценки поведения мужчины через ее соответствие или несоответствие эталону.

При положительной оценке события адресант использует:

- **сравнительные обороты**, часто употребляются с глагольными формами прошедшего времени (*поступил(и), помог, был*):

- *Но мне так хочется рассказать. Меня всю так...*
- *Не надо, – сказал Гога.*
- *Но ведь вы поступили как **настоящий мужчина!***
[В. Черных. Москва слезам не верит].

- **личные местоимения + *настоящий мужчина*** (*ты настоящий мужчина, он настоящий мужчина, я настоящий мужчина*). Также часто употребляются слова с похвальной семантикой (*молодец, молодец, храбрец*):

[Молодой человек продолжает драться на пределе физических сил, проявляя бесстрашие в бою]

- *Стой! Динька лежал на траве, Ислам стоял, держа рукой выбитую челюсть, вся компания стояла кругом и смотрела на происходящее в полном недоумении.*
- *Это очень храбрый русский. Я таких раньше не видел. Он **настоящий мужчина**, – высказался Адам (Герман Садулаев. Когда прогнулись танки (2010)).*

При положительной оценке используется похвала: адресант использует прямые речевые акты, чтобы аргументировать, почему адресат или третье лицо повел/ведет себя как *настоящий мужчина* (сравнительный оборот) или таковым является (в утвердительных предложениях, при восклицании).

При отрицательной оценке события адресант использует:

- **конструкцию *настоящий мужчина должен Р***

- *Скажи, ты дрался когда-нибудь по-настоящему? – неожиданно спрашивает она.*

- Ну, я не помню... наверно, нет, – несколько озадаченно отвечаю я.
- Что – совсем никогда не дрался? – она возмущённо приподнимается на локтях.
- Да вроде никогда... – я присаживаюсь на край кровати.
- А почему? Я думаю, что **настоящий мужчина** обязательно должен драться, чтобы заслужить уважение (Семен Каминский. Драка // «Ковчег», 2014).

- **сослагательное наклонение (придаточные условия):**

*Если б ты был **настоящий мужчина**, так ты приехал бы ко мне в тот же день и прощения попросил. Я целый вечер тебя ждала и даже приготовилась обморок разыграть...* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Хлеб (1895)).

- **конструкцию *настоящий мужчина не Р*:**

- Да кто же мы, в конце концов, по-твоему, друг для друга, черт побери?! Да не крестись, не раздражай меня! Надо же договориться!
- **Настоящий мужчина**, Афанасий Иванович, никогда заранее ни о чем не договаривается...
(Б.Б. Вахтин. Надежда Платоновна Горюнова (1980)).

- **сопоставление адресата с другим лицом: *он настоящий мужчина, а ты...***

– Он по крайней мере содержит свою жену, и хорошо содержит, – едко сказала Полина, – в отличие от некоторых, которые шляются без дела, пока я работаю... Он по крайней мере **настоящий мужчина**, а ты кто?! (Е.В. Колина. Дневник измены (2011)).

При отрицательной оценке используется упрек, если адресант обращается к адресату, или осуждение, если адресант говорит о третьем лице, он может быть выражен как прямым речевым актом (сравнение, сослагательное наклонение (придаточные условия), так и косвенным речевым актом (использование конструкций *настоящий мужчина должен Р, настоящий мужчина не Р*).

Гендерное распределение участников диалога показало следующие результаты:

1. Похвала *настоящий мужчина* употребляется чаще при коммуникации двух мужчин (12 примеров), реже – в смешанной коммуникации (7 примеров).
2. Мужчина хвалит мужчину за великодушные, самоотверженное поведение по отношению к другим людям (3 примера).

3. Женщина упрекает мужчину за неподобающее отношение к ней и/или к другим женщинам (4 примера).
4. Храброе поведение или храбрые поступки являются объектами похвалы как со стороны мужчин, так и женщин. Отсутствие таких качеств у адресата является объектом упрека независимо от гендера адресанта (всего 7 примеров за похвалу и упрек – в мужском дискурсе); (всего 6 примеров за похвалу и упрек – в смешанном диалоге).

Таким образом, гендерный стереотип *настоящий мужчина* используется в различных коммуникативных ситуациях в качестве аргумента соответствия или несоответствия модели поведения эталона. В диалогах между женщинами и мужчинами женщины чаще упрекают мужчин, что они не соответствуют эталону, или сравнивают адресатов-мужчин с третьими лицами, которые выступают эталонами. В диалогах между мужчинами мужчины чаще хвалят собеседников за их соответствие эталону. Также в диалогах между мужчинами и женщинами мужчины могут хвалить самих себя или упрекать женщин за их ложные представления об эталоне. Результаты исследования показали, что при апеллировании к мужскому эталону фактор гендера в коммуникации не всегда бывает определяющим: представления о соответствующем эталоне не отличаются ни у женщин, ни у мужчин, однако отличаются стратегии выражения поощрения или порицания тех или иных качеств мужчины.

Литература

- Аносов 2013 – Аносов Е.А. Лингвистические репрезентации константных / динамических гендерных стереотипов в русской и англоязычной лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2013. 174 с.
- Бакушева 1995 – Бакушева Е.М. Социолингвистический анализ речевого поведения мужчины и женщины: На материале фр. яз.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1995. 193 с.
- Горошко 2002 – Горошко Е.И. Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации) // Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады Второй Междунар. конф. М., 2002. С. 77–86.
- Земская и др. 1989 – Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. О чем и как говорят женщины и мужчины // Русская речь. 1989. № 1. С. 42–46.
- Кирилина 1999 – Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
- Кирилина 2005 – Кирилина А.В. Гендер и язык. М., 2005. 624 с.

- Кирилина, Томская 2005 – Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya.html?ysclid=lp1rtbyjr6685854867> (дата обращения 20 июня 2023).
- Лалетина 2007 – Лалетина А.О. Языковое конструирование гендера в журналах об образе жизни (на материале англ.языка): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2007. 25 с.
- Полевая 2014 – Полевая И.В. Речевые гендерные стереотипы и их реализация в Российском аналитическом телевизионном дискурсе (на материале ток-шоу «Диалог» и «В фокусе» телеканала РБК-ТВ): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 204 с.
- Потапов 2002 – Потапов В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. М., 2002. С. 94–117.
- Прохоров 1997 – Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1997. 215 с.
- Романов 2000 – Романов А.А. Гендерная компонента в лингвистике: проблемы объекта и предмета исследования // Animus et anima: языковые картины мира и формы речевого поведения. Москва; Тверь, 2000. С. 4–20.
- Jespersen 1922 – Jespersen O. Language, Its Nature, Development, Origin. London: George Allen & Unwin Ltd, 1922. 367 p.
- Maunthner 1921 – Maunthner F. Beiträge zu einer Kritik der Sprache. Band 1 (Zur Sprache und Psychologie), Auflage. Stuttgart, Berlin, 1921.
- Sapir 2023 – Sapir E. Male and Female Forms of Speech in Yana // Selected writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality. Los Angeles, 2023. P. 206–212.

References

- Anosov, E.A. (2013), *Linguistic representations of constant/dynamic gender stereotypes in Russian and English linguo-cultures*, Ph.D. Thesis, Chelyabinsk, Russia.
- Bakusheva, E.M. (1995), *Sociolinguistic analysis of male and female speech behavior. On the material of French*. Ph.D. Thesis, Moscow, Russia.
- Goroshko, E.I. (2002), “Features of male and female verbal associations (Experience of qualitative interpretation)”, *Gender: yazyk, kultura, kommunikatsiya: Doklady Vtoroi Mezhdunarodnoi konferentsii*, [Gender. Language, culture, communication. Proceedings of the Second International Conference], Moscow, Russia, pp. 77–86.
- Jespersen, O. (1922), *Language, Its Nature, Development, Origin*, George Allen & Unwin Ltd, London, UK.
- Kirilina, A.V. (1999), *Gender: lingvisticheskie aspekty* [Gender. Linguistic aspects], Institut sotsiologii RAN, Moscow, Russia.

- Kirilina, A.V. (2005), *Gender i yazyk* [Gender and language], Moscow, Russia.
- Kirilina, A.V. and Tomsкая, M.V. (2005), "Linguistic gender studies", *Otechestvennye zapiski*, no. 2, available at: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya.html?ysclid=lprrtbyjr6685854867> (Accessed 20 June 2023).
- Laletina, A.O. (2007), *Gender linguistic construction in lifestyle magazines (based on English language)*, Abstract of Ph.D. dissertation, Nizhny Novgorod, Russia.
- Maunthner, F. (1921), *Beiträge zu einer Kritik der Sprache, Band 1 (Zur Sprache und Psychologie)*, Auflage. Stuttgart, Berlin, Germany.
- Polevaya, I.V. (2014), *Speech gender stereotypes and their realization in the Russian analytical television discourse (based on the talk shows "Dialog" and "In Focus" of the RBC-TV channel)*, Ph.D. Thesis, Philological Sciences, MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia.
- Potapov, V.V. (2002), "Current state of gender studies in English-speaking countries", Khaleeva, I.I. (ed.), *Gender kak intriga poznaniya* [Gender as an intrigue of cognition], Rudomino, Moscow, Russia, pp. 94–117.
- Prokhorov, Yu.E. (1997), *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National sociocultural stereotypes of speech communication and their role in teaching Russian language to foreigners], Moscow, Russia.
- Romanov, A.A. (2000), "Gender component in linguistics. Issues of object and subject in research", Romanov, A.A. (ed.), *Animus et anima: yazykovye kartiny mira i formy rechevogo povedeniya* [Animus et anima. Language pictures of the world and forms of speech behavior], Moscow, Tver, Russia, pp. 4–20.
- Sapir, E. (2023), "Male and Female Forms of Speech in Yana", *Selected writings of Edward Sapir in Language, Culture and Personality*, University of California Press, Los Angeles, USA, pp. 206–212.
- Zemskaya, E.A., Kitaigorodskaya, M.V. and Rozanova, N.N. (1989), "What Women and Men Talk About and How", *Russkaya rech* [Russian Speech], Nauka, Moscow, Russia, pp. 42–46.

Информация об авторе

Елизавета О. Албей, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125037, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; liza.albey@gmail.com

Information about the author

Elizaveta O. Albey, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; liza.albey@gmail.com